

Посвящается
моему брату Юлию

Дождь наконец-то прекратился!

Йонас тут же выбежал на улицу. А ночью так лило, будто на город обрушился годовой запас дождя. Вода стекала по окнам ручьями. Уже за метр ничего не было видно.

Теперь же в свете утра поднимался пар над озером — там, где ещё вчера вечером серела мостовая. Интересно, что же намыло приливом? А вдруг принесло бутылку с посланием? Или спасательный круг? А то и живую зелёную лягушку? Йонас вылавливал сокровища палкой.

Лишь к обеду стало подсыхать. Там и сям посверкивали лужи, только в подвалах ещё стояла вода.

Йонас подошёл к двери подвала и включил свет. Пахло сыростью. В резиновых сапогах он ступал в мутные лужи, взбаламучивая воду палкой. Волны плескались о ступени. И вдруг он заметил следы. На выступавших из воды ступенях Йонас увидел отпечатки крошечных ног. Наклонившись, он присмотрелся: может, это мышка пробежала? Но нет, то были следы башмачков. У мышиных лапок не такие отпечатки.

Йонас вытер руки об себя и проследил направление следов. Они вели вверх по лестнице, чуть попетляли на площадке и у стены оборвались. Он с любопытством осмотрел стену. Скреплённые в пучок провода вели в полутьме к щиткам, выключателям и ящичкам. На одном из них слабо светилась оранжевая лампочка. Он подошёл ближе. То был не ящик — это оказалась маленькая дверца с крошечным круглым оконцем!

Мальчик изумлённо разглядывал дверцу и вдруг услышал какой-то шорох, исходивший будто из стены. И тут ручка на дверце стала поворачиваться!

На пороге стоял человек.

Очень странный. Самый маленький, какого только видел Йонас — ростом с ладонь. Его широкое пальто, казалось, было сделано из листьев или водорослей, а на голове у человечка вместо шляпы красовалась ракушка.

Пока поражённый Йонас во все глаза смотрел на него, человек вытянул из под двери верёвочную лестницу и принялся ловко по ней спускаться. Очутившись на уровне глаз Йонаса, он остановился.

— Добрый вечер, — сказал он, — разреши представиться. Меня зовут Океан. Господин Океан, если угодно. Я ваш новый поджилец, вчера только въехал.

— Поджилец? — переспросил Йонас.

— Так точно, — отрапортовал господин Океан. — Поскольку моя квартира находится в самой нижней части дома, я ваш поджилец. Я прибыл сюда на штормовом паводке.

— По воде? — неуверенно спросил Ионас.

— Именно! — сказал господин Океан и надул щёки. — Я просто дремал на палубе, предоставив судну плыть куда захочет, как вдруг в лицо подул холодный ветер. Что тут началось! Тучи стали жёлтыми и сизыми, а бурное море почернело!

— Бурное?

— Да, ходило ходуном, со всех сторон брызги! — воскликнул господин Океан. — Едва успел сложить шезлонг и задрать люки, как разразился шторм. Это был настоящий ураган — волны высотой с дом!

Он поднял руки над головой и закатил глаза.

— Я решил не выпускать из рук штурвал, но сильной волной меня смыло за борт. Вокруг только пенилось море! Тут я увидел в воде неподалёку свой шезлонг! С трудом до него дотянулся. И держался крепко, пока меня не вынесло на берег.

Он указал на ступеньки лестницы. Ионас слушал, раскрыв рот от изумления.

— Да, это было ужасно, поверь, — господин Океан вздохнул. — Но нет худа без добра, ведь здесь нашлось свободное жильё и как раз мне по размеру. Я думаю здесь задержаться.

Господин Океан склонил голову набок и глянул на мальчика:

— А ты кто, можно узнать?

— Меня зовут Ионас, — ответил он. — Я тоже переехал сюда недавно, всего несколько недель назад.

— Ага, — подмигнул господин Океан, — тогда у нас много общего. Жаль, что не могу пригласить тебя к себе: для тебя, пожалуй, будет тесновато. Но я хорошо обустроился. Нашёл себе и стол, и лампу, ковёр и кресло. Но мне срочно нужен гамак!

— Почему непременно гамак? — полюбопытствовал Йонас.

— О, гамак — это вещь! Только в нём моряк может выспаться как следует, — объяснил господин Океан. — Не знаешь, где его раздобыть?

Йонас задумался.

— Подожди-ка, я сейчас вернусь!

Он взбежал на несколько ступенек, прошмыгнул в ванную и мигом вернулся в подвал. Держа в руках носок и две прищепки.

— Вот! — сказал он, запыхавшись. — Если закрепить его как следует, получится отличный гамак.

Он натянул носок между прищепками, чтобы показать свою задумку. Господин Океан пришёл в восторг.

— Большущее спасибо! — сказал он. — Как раз то, что мне нужно! Теперь самое время вздремнуть. Должен признаться, потерпеть кораблекрушение — не пустяк даже для такого морского волка, как я.

— Мне тоже пора идти, — сказал Йонас, вдруг вспомнив, что уже, наверное, ужин. — А можно прийти к тебе завтра?

— Это было бы честью для меня, — искренне ответил господин Океан и на прощанье помахал своей шляпой-ракушкой.

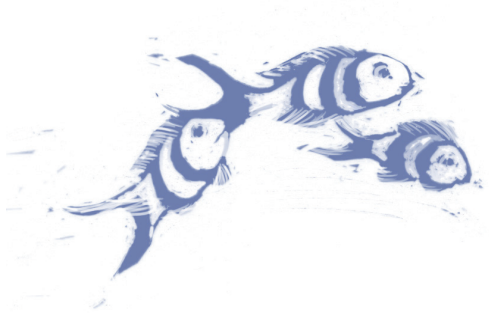

— А вы знаете, что под нами поселился новый сосед? — спросил Йонас родителей за ужином. — Его зовут господин Океан, он тоже совсем недавно въехал. Живёт между нашей квартирой и подвалом. И спит в гамаке.

— Мм, — произнёс папа Йонаса, выглядывая из-за своей газеты. — Я заметил сегодня внизу океан. Но разве он ещё не высох?

В тот же вечер Йонас смастерил для господина Океана табличку для дверного звонка. Он написал на кусочке картона его имя и пририсовал к нему пару рыбок. А поскольку был в ударе, то сделал из старой картонной коробки и ящик для писем. В коробке с ёлочными игрушками отыскал колокольчик и привязал к нему шнурок, чтоб посетители звонили. Почтовый ящик повесил на лестничной клетке, а табличку и колокольчик прикрепил у двери подъезда, прямо под звонком своей семьи.

Сразу после завтрака Йонас побежал в подвал и постучался в маленькую дверцу. Ему не терпелось показать господину Океану, что он для него смастерил. Господин Океан с любопытством заглянул в прорезь почтового ящика и проверил, как звонит колокольчик. Он слушал переливчатый звук, закрыв глаза.

— Прямо как мой старый судовой колокол! — мечтательно произнёс он.

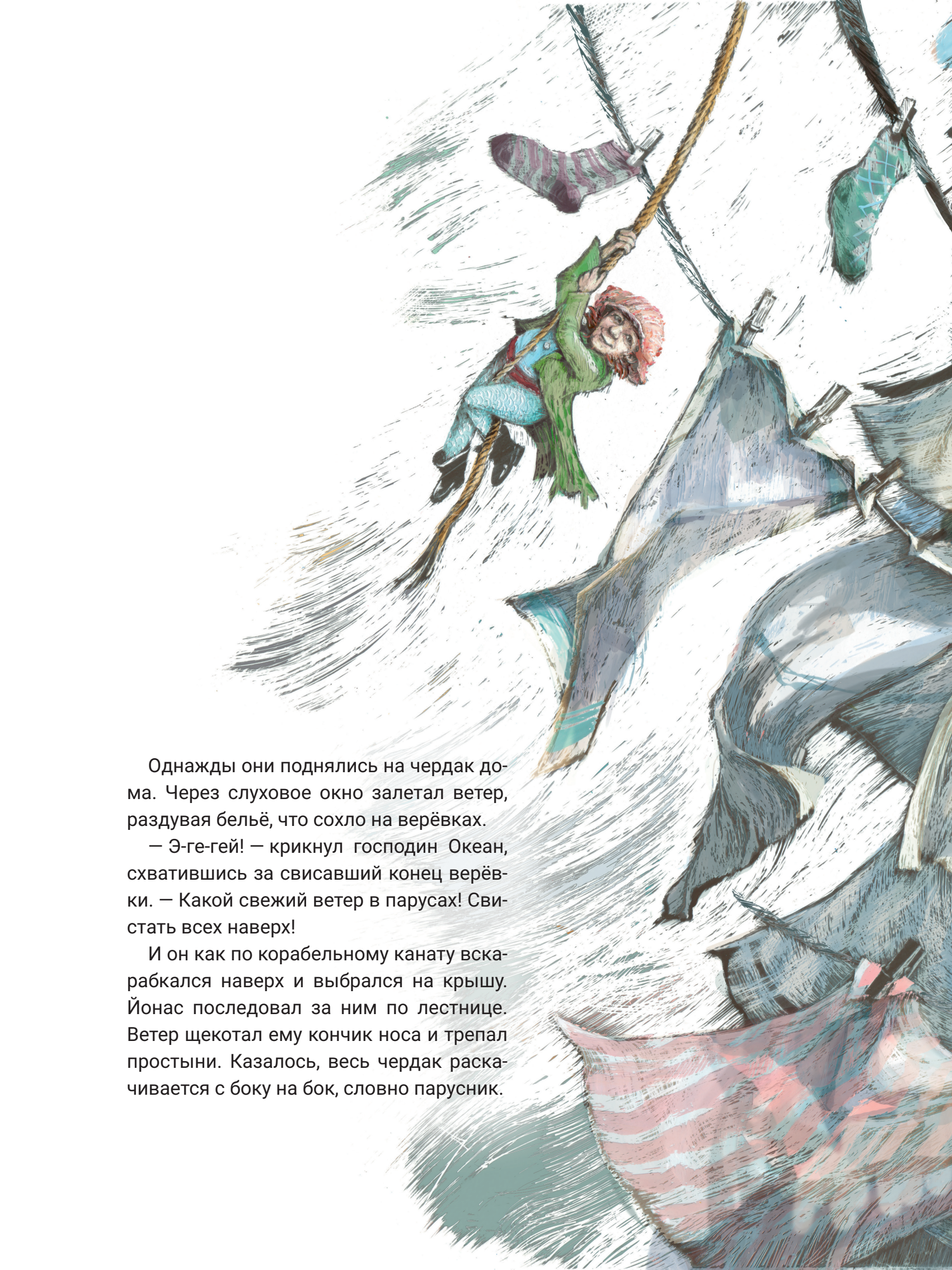
В этот день он показал Йонасу, как плести настоящую рыболовную сеть. В следующие недели они встречались каждое утро. Господин Океан не только был кладезем ценных идей, но и мог научить Йонаса многим полезным вещам: как драить палубу, как ловить безбилетных пассажиров и как вязать по-настоящему прочные морские узлы.

А ещё господин Океан знал много увлекательных историй. Он рассказывал о тропических островах и скованных льдом берегах, о светящихся рыбах в морских глубинах, о многоцветных кораллах и гигантских китах величиной с дом. По вечерам они с Йонасом иногда устраивались в кровати мальчика и вместе слушали шляпу-ракушку господина Океана, в которой слышался тихий, далёкий шум моря.

An illustration showing a man in a green jacket, blue pants, and a red hat climbing a thick rope. He is positioned on a roof where several pieces of laundry, including a purple and white striped sock and a green patterned sock, are blowing in the wind. The background is filled with dynamic, swirling lines representing the wind.

Однажды они поднялись на чердак дома. Через слуховое окно залетал ветер, раздувая бельё, что сохло на верёвках.

— Э-ге-гей! — крикнул господин Океан, схватившись за свисавший конец верёвки. — Какой свежий ветер в парусах! Свистать всех наверх!

И он как по корабельному канату вскарабкался наверх и выбрался на крышу. Йонас последовал за ним по лестнице. Ветер щекотал ему кончик носа и трепал простыни. Казалось, весь чердак раскачивается с боку на бок, словно парусник.